

УДК 13.09

Культурологические измерения картины мира

Кириллов Эдуард Павлович

Соискатель,

кафедра культурологии и этнокультуры,

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;

e-mail: confmodern@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу культурологического подхода к картине мира. Показано, что при анализе картины мира культурология, с одной стороны, концентрируется на условиях, обуславливающих специфику восприятия мира, показывая своеобразие, уникальность каждой культуры. С другой стороны, культурологическое обобщение данных обо всех картинах мира направлено на реконструкцию универсальной картины мира, характерной для всех людей, обществ и культур. В итоге картина мира складывается из общих для всего человечества культурных универсалий. Особая конфигурация универсалий и неповторимые культурные особенности реального выражения каждой из них создают особую «карту» каждого конкретного культурного пространства. Любая культура сохраняется благодаря наличию картины мира, где интегрированы воедино универсальные элементы, общие для всего человечества, но неповторимым образом преломленные в сознании каждого народа. Процессы глобализации, активно происходящие в современном мире, ведут к унификации культур и нивелированию уникальности каждой отдельной культуры. Культурная картина мира является достаточно устойчивым образованием, успешно противостоящим изменениям, и сохраняющим особенности восприятия

мира тем или иным народом. Анализ множества картин мира, созданных различными национальными культурами и эпохами – основная задача культурологии. Автор делает вывод, что к началу XXI века культурология превратилась в особую область знания, ориентированную не столько на описание картины мира, сколько на культуросозидающую деятельность, результатом которой является интегральная культурная картина мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Кириллов Э.П. Культурологические измерения картины мира // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 48-58.

Ключевые слова

Картина мира, культурология, локальная культура, универсалии культуры, культурные особенности.

Введение

Человечество, будучи единым целым, разделяется на множество культур. Каждая культура существует в особых географических, социальных, экономических, политических, исторических условиях, способствующих выработке и развитию собственного языка, традиций, форм мировоззрения. Различия между культурами тесно связаны со спецификой картин мира. Так, картина мира азиата отличается от картины мира европейца, монаха – от рыцаря и т. д. Кроме того, картина мира имеет хронологические измерения и на различных временных отрезках серьезно варьируется: картина мира человека, жившего в Средние века или в эпоху Античности, существенно отличается от картины мира нашего современника¹.

Необходимо обратить внимание на то, что временные и пространственные характеристики, на которые обращает внимание культурология, являются не столько физическими и географическими, сколько культурными и социальными.

1 Подробнее о картине мира с эпоху Античности и Средние века см.: [Васюков, 2013; Давыдов, 2014; Иванова, 2000; Иванова, 2001; Косарева, 2013; Лимонов, 2007; Муравьева, 2014].

ми. В сущности, они отражают различия в социокультурных времени и пространстве, а не в физическом времени и географическом пространстве. С этой точки зрения за различиями в картинах мира стоят не реальные особенности окружения, а их устоявшиеся социокультурные интерпретации.

Картина мира формируется вместе с освоением культуры. Человек, который знакомится с другой культурой, изучает язык, особенности мировосприятия, обычаи, и получает в свое распоряжение принципиально иной ракурс видения мира, который расширяет его знания и возможности. Процесс изучения культур приобретает новый качественный уровень при систематизированном, методологически и теоретически обоснованном изучении культур, т. е. в культурологии.

Понятие картины мира в культурологии

При анализе картины мира культурология, с одной стороны, концентрируется на условиях, обуславливающих специфику восприятия мира, тем самым показывая своеобразие, уникальность каждой культуры. С другой стороны, культурологическое обобщение данных обо всех картинах мира, в принципе, может помочь реконструировать некую универсальную, базовую картину мира, которая теоретически должна быть характерна для всех людей, обществ и культур. Такая картина мира, впрочем, будет являться слишком абстрактной. Так, В.П. Руднев пишет, что общим для всех людей является восприятие белого и черного в качестве бинарной оппозиции [Руднев, 1997, 127]. Однако символика этой оппозиции имеет разный, даже противоречивый характер в различных культурах, например, в некоторых культурах Индии белый цвет может символизировать траур. Кроме того, несмотря на наличие ряда общих ценностей, присущих всем культурам, интерпретация каждой из этих ценностей будет различаться в зависимости от времени и культуры. Так, любовь как общечеловеческая ценность понимается по-разному в античности и христианской культуре, или же внутри христианской культуры у различных сословий, например монахов и рыцарей. Одни и те же явления в одно время могут вызывать скандал, а в другое считаться нормой [Дмитриев, 2014, 27].

Об этом же пишут Т.Ф. Кузнецова и В.А. Луков в статье «Картина мира в свете тенденций развития культурологи»: «Категории культуры или мировоззренческие универсалии включают в себя понятия о пространстве, времени, движении, вещи и др. В каждой культуре складывается специфический строй сознания, где эти и другие универсалии обретают как общий, так и специфический вид. Это и есть основные параметры культурной картины мира» [Кузнецова, Луков, 2009, 68]. Иными словами, картина мира складывается из общих для всего человечества культурных универсалий, однако каждая из этих универсалий выступает как инвариант, то есть имеет собственную специфику, обусловленную культурой. Поэтому картина мира отображает как общее, так и особенное в культуре.

А.Я. Гуревич утверждает, что любая культурная картина мира есть особая «сетка координат», при помощи которой люди воспринимают окружающую их действительность. В каждую картину мира, утверждает он, входят «этнические особенности; универсальные понятия и категории (время, пространство, изменения, причина, судьба, число, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение части и целого и т. д.: например, категория числа является универсальной для всех культур, но она глубоко национальна по способу выражения в языке конкретного народа как отражение склада ума); специфические черты у членов определенной социальной группы» [Гуревич, 1993, 26]. Общее и особенное здесь выступают в качестве универсальных и национальных элементов культуры. Продолжая эту аналогию, картину мира в культурологии можно представить как систему координат, на одной из осей которой располагаются культурные универсалии, а на другой – культурная специфика. Особая конфигурация универсалий и неповторимые культурные особенности реального выражения каждой из них создают особую «карту» каждого конкретного культурного пространства.

В.Н. Топоров рассматривает культурную картину мира как результат моделирования человеком окружающей его действительности. Он пишет: «В самом общем виде модель мира определяется как сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах. Модель мира не относится к числу понятий эмпирического уровня (носители данной традиции могут не осозна-

вать модель мира во всей ее полноте). Системность и операционный характер модели мира дают возможность на синхронном уровне решить проблему тождества/различия инвариантных и вариантных отношений, а на диахроническом уровне установить зависимость между элементами системы и их потенциями исторического развития» [Руднев, 1997, 404]. Важно отметить, что в картину мира, согласно Топорову, входит вся сумма представлений о мире, а не самые важные представления о нем. Иными словами, формирование картины мира – это не отбор основополагающих для социальной жизни определенной группы традиций, ценностей, идей, а моделирование всей системы традиций в целом, то есть конструирование интегрального образа мира, схватывающего все его существенные характеристики [Сычев, 2013, 99]. В то же время и в этом подходе единство не отменяет различий картин мира, связанное с культурно-национальной и временной спецификой.

Особенности культурной картины мира

Всякая культура сохраняется благодаря наличию картины мира, где интегрированы воедино универсальные элементы (знания, представления, ценности и т. д.), общие для всего человечества, но неповторимым образом преломленные в сознании каждого народа. Процессы глобализации, активно происходящие в современном мире, ведут к унификации культур и нивелированию уникальности каждой отдельной культуры. Культурная картина мира – это один из барьеров на пути глобализации [Сычев, 2011, 279]. Она является достаточно устойчивым образованием, успешно противостоящим изменениям, и сохраняющим особенности восприятия мира тем или иным народом.

Многообразие и единство картины мира, по мнению В.П. Руднева, наглядно демонстрируется на примере особенностей картины мира культуры XX века [Руднев, 1997, 127-130]. Эта культура определенно не является единообразной, поэтому в ней можно выделять отдельные (и зачастую противоположные) картины мира – символистскую, сюрреалистическую, постмодернистскую и т. д. По сравнению с предшествующими периодами XX век наиболее культурно диверсифицирован. Тем не менее, такое многообразие еще не обозначает, что

не существовало характеристик, объединяющих культуру XX века, и отделяющих ее от культур других периодов.

Так, основным отличием культуры XX века от культуры XIX века является ориентация первой на текст. Для XIX века важным было противопоставление материального бытия и сознания и, в целом, культура отвечала на этот вопрос в позитивистском духе – утверждая приоритет бытия, реальности, над духом и интерпретациями. Для самосознания XX века более важным оказался вопрос о соотношении текста и реальности.

Для не критически настроенного обыденного сознания текст (например, идеологические конструкты средств массовой информации) представляется еще большей реальностью, чем то, что он на самом деле видит вокруг. С другой стороны, большая часть философских течений и направлений искусства в XX веке сдвигают границу между текстом и реальностью в обратную сторону, демонстрируя, что многое из того, что мы считали реальностью, не более чем языковые конструкты (наиболее последователен в этом процессе постмодернизм с его требованием деконструкции).

Кроме прочего, в XX веке смягчилось резкое противопоставление субъекта и объекта, характерное для рассуждений о мире, по меньшей мере, с начала Нового времени и рассуждений Р. Декарта в области метода. Теперь наблюдатель и наблюдаемое стали рассматриваться в неразрывном единстве. Это, несомненно, серьезно трансформировало картину мира [Ахиезер, 2005, 54].

Самая важная культурная характеристика эпохи отобразилась в масштабном переосмыслении традиций и изменении отношения человека к многообразию картин мира [Фофанова, 2012, 409]. В.П. Руднев пишет об этом так: «XX век понял, что ни одна картина мира, взятая по отдельности, не является исчерпывающей, всегда нужно посмотреть на то, как выглядит обратная сторона медали. Только так можно более или менее адекватно судить о целом» [Руднев, 1997, 130].

Наконец, в XX в. все более заметную роль в формировании картины мира стала играть культурология, которая, по мнению Т.Ф. Кузнецовой и В.А. Лукова, заняла место «теорий среднего уровня», находящихся между философией и частными науками [Кузнецова, Луков, 2009, 67].

Выводы

Любая культура развивается и воспроизводится благодаря картине мира, включающей в себя универсальные идеи, представления, чувства, ценности, единые для всего человечества, переосмысленные в сознании каждого народа и особым образом выраженные в его культурной практике. Уникальность и неповторимость картины мира обеспечивается особой конфигурацией универсалий и уникальными особенностями реального проявления каждой из них.

Анализ множества картин мира, созданных различными национальными культурами и эпохами – основная задача культурологии. На современном этапе она судит о культуре в целом как о конгломерате взаимодополняющих друг друга локальных культур, каждая из которых вносит свой уникальный и неоценимый вклад в целое. Если одной из задач исследования культуры являлся поиск картины мира, наиболее правильно отражающей реальность, то теперь за множеством из них признается право на отражение какой-то части истины.

Культурология выступает посредником, связующим звеном между философией культуры и конкретными дисциплинами искусствоведческого или культурно-прикладного плана. С одной стороны, она обобщает, систематизирует, синтезирует данные о локальных аспектах понимания мира, способствуя формированию обобщенных (философских) представлений о картине мира. С другой стороны, она служит проводником философских идей и мировоззренческих ориентиров в сферу культурной деятельности.

К началу XXI века культурология превратилась в особую область знания, ориентированную не столько на рефлекссию по поводу картины мира, сколько на культуросозидающую деятельность, результатом которой является интегральная культурная картина мира.

Библиография

1. Ахиезер А.С. Концепция социальной философии в усложняющемся мире // Власть. 2005. № 7. С. 54-62.

2. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: Индрик, 1993. 320 с.
3. Давыдов А.А. Специфика античной картины мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2 (40). С. 52-54.
4. Дмитриев А.В. Скандал. Социофилософские очерки. М.: ЦСПиМ, 2014. 323 с.
5. Иванова В.А. Представления о человеке в изменяющейся картине мира: автореферат дис. ...канд. филос. наук. Барнаул, 2000. 18 с.
6. Иванова В.А. Человек в изменяющейся картине мира. Барнаул, 2001. 162 с.
7. Косарева Л.М. Эволюция картины мира (средние века – новое время) // Васюков В.Л. (ред.) Историко-философские проблемы развития науки: сборник научных трудов. М., 2013. С. 178-208.
8. Кузнецова Т.Ф., Луков В.А. Картина мира в свете тенденций развития культурологи // Вестник Международной академии наук (русская секция). 2009. № 1. С. 66-69.
9. Лимонов В.А. Идея исторического циклизма в античной картине мира (римская античность) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8. № 35. С. 64-70.
10. Муравьева К.Ю. Эволюция западноевропейской картины мира в контексте семиотики культуры // Вопросы культурологии. 2014. № 3. С. 44-47.
11. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.
12. Сычев А.А. Социально-экологические аспекты глобализации // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 279-286.
13. Сычев А.А. Философско-методологические основания интегративного подхода // Регионоведение. 2013. № 4. С. 99-102.
14. Топоров В.Н. Мировое древо: в 2 т. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 1988. Т. 2. 496 с.
15. Фофанова К.В. Выбор и ответственность: переосмысление традиций // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 409-414.

Culturological dimensions of the worldview

Eduard P. Kirillov

Applicant,

Department of cultural studies and ethnoculture,

Ogarev Mordovia State University,

430005, 68 Bolshevistskaya st., Saransk, Russian Federation;

e-mail: confmodern@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the cultural approach to the worldview. It is shown that the analysis of worldviews in cultural studies, on the one hand, is focused on the specific conditions, determining the perception of the world and underlining uniqueness of each culture. On the other hand, the generalization of data about all the worldviews can lead to the cultural reconstruction of universal, fundamental worldview, common for all human beings, societies and cultures. As a result, the worldview is made of cultural universals common to all mankind. However, each of these universals has invariants with specific cultural peculiarities. The configuration of universals and unique cultural characteristics of their realization create a special "map" of every specific cultural space. Every culture is protected by its worldview, integrating together the universal elements that are common to all mankind, but refracted in a unique way in the social life of every nation. The processes of globalization, actively taking place in the contemporary world, leads to the unification of cultures and the leveling of the uniqueness of each individual culture. Analysis of the plurality of pictures of the world created by different national cultures and in different periods is the main task of cultural studies. At the present stage the theory of culture regards the culture as a net of mutually complementary local cultures, each of which makes a unique and invaluable contribution to the whole. The author concludes that at the beginning of the XXI century cultural studies became a particular area of knowledge, focused not so much on the description of the worldview, but on constructive activity, which results in the integrated cultural worldview.

For citation

Kirillov E.P. (2016) Kul'turologicheskie izmereniya kartiny mira [Culturological dimensions of the worldview]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1, pp. 48-58.

Keywords

Worldview, cultural studies, local culture, cultural universals, cultural features.

References

1. Akhiezer A.S. (2005) Kontseptsiya sotsial'noi filosofii v uslozhnyayushchemsya mire [Idea of social philosophy in complicating world]. *Vlast'* [Power], 7, pp. 54-62.
2. Gurevich A.Ya. (1993) *Istoricheskii sintez i Shkola "Annalov"* [Historical synthesis and the school of Annals]. Moscow: Indrik Publ.
3. Davydov A.A. (2014) Spetsifika antichnoi kartiny mira [The specifics of the ancient world picture]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 2-2 (40), pp. 52-54.
4. Dmitriev A.V. (2014) *Skandal. Sotsiofilosofskie ocherki* [Scandal. Socio-philosophical essays]. Moscow: Center for Social Forecast and Marketing.
5. Fofanova K.V. (2012) Vybor i otvetstvennost': pereosmyslenie traditsii [Choice and accountability: re-analyzing traditions]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [Journal of social policy studies], 10 (3), pp. 409-414.
6. Ivanova V.A. (2001) *Chelovek v izmenyayushcheysya kartine mira* [Man in a changing world]. Barnaul.
7. Ivanova V.A. (2000) *Predstavleniya o cheloveke v izmenyayushcheysya kartine mira. Dokt. Dis. Abstract.* [The concept of man in the changing worldview. Doct. Dis. Abstract]. Barnaul.
8. Kosareva L.M. (2013) Evolyutsiya kartiny mira (srednie veka – novoe vremya) [Evolution of the worldview (the Middle Ages – the Modern Age)]. In: Vasyukov V.L. (ed.) *Istoriko-filosofskie problemy razvitiya nauki: sbornik nauchnykh*

- trudov* [Historical and philosophical problems of science: collection of scientific papers]. Moscow, pp. 178-208.
9. Kuznetsova T.F., Lukov V.I.A. (2009) Kartina mira v svete tendentsii razvitiya kul'turologi [The picture of the world in the light of cultural theory development]. *Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk (russkaya sektsiya)* [Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian department)], 1, pp. 66-69.
 10. Limonov V.A. (2007) Ideya istoricheskogo tsiklizma v antichnoi kartine mira (rimskaya antichnost') [The idea of historical cyclism in the ancient world (Roman antiquity)]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Russian Herzen State Pedagogical University], 8 (35), pp. 64-70.
 11. Murav'eva K.Yu. (2014) Evolyutsiya zapadnoevropeiskoi kartiny mira v kontekste semiotiki kul'tury [Evolution of Western European painting in the context of world culture semiotics]. *Voprosy kul'turologii* [Questions of cultural studies], 3, pp. 44-47.
 12. Rudnev V.P. (1997) *Slovar' kul'tury XX veka* [Dictionary of the culture of the 20th century]. Moscow: Agraf Publ.
 13. Sychev A.A. (2013) Filosofsko-metodologicheskie osnovaniya integrativnogo podkhoda [Philosophical and methodological foundations of integrative approach]. *Regionologiya* [Regionology], 4, pp. 99-102.
 14. Sychev A.A. (2011) Sotsial'no-ekologicheskie aspekty globalizatsii [Social and environmental aspects of globalization]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Bulletin of Mordovia University], 3, pp. 279-286.
 15. Toporov V.N. (1988) *Mirovoe drevo: v 2-kh t.* [The world tree: in 2 vol.], Vol. 2. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi Publ.